12

## Малогабаритный рельсовый ускоритель диэлектрических твердых тел mm-размера

## © Б.Г. Жуков, Р.О. Куракин, В.А. Сахаров, С.В. Бобашев, С.А. Поняев, Б.И. Резников, С.И. Розов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург E-mail: bgzhukov@mail.ioffe.ru

## Поступило в Редакцию 28 февраля 2013 г.

Реализован разгон тел mm-размера в малогабаритных электромагнитных рельсовых ускорителях. Показано, что наложение внешнего импульсного магнитного поля способно преодолеть катастрофическую эрозию электродов на начальных стадиях разгона и ускорить малые тела до скоростей около 6 km/s.

Проблема разгона твердых тел малого размера (1-3 mm) — пеллетов до высоких скоростей не перестает быть актуальной с конца прошлого столетия. Причина этого связана, в частности, с исследованиями в области высокотемпературной плазмы, где пеллеты используются для доставки топлива в зону термоядерных реакций, для диагностики горячей плазмы, для управления режимами работы реактора [1-4]. Инжекция пеллетов из материалов с большим атомным номером [3,5,6] рассматривалась как средство для аварийной остановки термоядерных реакторов при уменьшении магнитной энергии плазменного шнура и вывода тепловой составляющей. В современных установках типа ITER для доставки вещества в центральные зоны скорость пеллетов должна быть 5 km/s и выше [1,4-6]. Существуют и другие направления исследований, где могут быть использованы высокоскоростные тела mm-размеров.

Разгон тел малого размера до гиперскоростей является сложной задачей, так как с уменьшением калибра значительно возрастают потери и сильно уменьшается эффективность ускорения, особенно в конце разгона. Так, например, в классических устройствах — двухступенчатых легкогазовых пушках при уменьшении размеров ускоряемых тел становятся значительными как потери тепловой энергии на стенки ствола, так и влияние холодного погранслоя на процесс ускорения тела.

63

Достигнутые здесь скорости на выходе из канала для тел размером 2–3 mm не превышают 3 km/s [1,3].

Основным конкурентом легкогазовых пушек являются электромагнитные рельсовые ускорители (рельсотроны) с токовой перемычкой или плазменным поршнем, в которых электрическая энергия накопительного устройства преобразуется в кинетическую энергию разгоняемого тела. В статье описывается разработанный в ФТИ компактный рельсовый ускоритель, который позволяет разгонять пеллеты — пластиковые кубики со стороной 1–2 mm и массой 1–10 mg до скоростей свыше 5 km/s.

Первые эксперименты по разгону пеллетов проводились в рамках используемого ранее подхода, названного авторами "быстрые рельсотроны" [7]. Суть этого подхода: разгон тела ведется с постоянным максимально допустимым ускорением, величина которого ограничивается сверху одним из двух факторов — прочностью тела или электротермическим взрывом поверхности электродов. Согласно [8], для медных рельс-электродов такой взрыв наступает при линейных плотностях тока свыше 43 kA/mm. Для рельсового канала сечением  $10 \times 10 \text{ mm}$ реализация этого подхода позволила разогнать кубик из поликарбоната массой  $\approx 1$  g до скорости 7.1 km/s на длине всего 0.6 m [9]. В первых же экспериментах по разгону тел в каналах 1 × 1 mm применение этого подхода потерпело неудачу. Кубик из поликарбоната со сторонами 1 mm и массой ~ 1 mg вылетел из канала рельсотрона со скоростью лишь немного выше 1 km/s. Длина канала с медными рельсами составляла 120 mm, амплитуда трапецеидального токового импульса  $\sim$  40 kA и не превышала предела электротермического взрыва электродов 43 kA/mm. Проведем оценку ожидаемой скорости. В рельсотроне ускоряющая (амперова) сила зависит от тока, текущего по рельсам и плазменному поршню:  $F = L'I^2/2$ , где I — разрядный ток, L' — погонная индуктивность. При  $L' \approx 0.3 \,\mu\text{H/m}$  кубик должен был набрать скорость  $\approx 6-7$  km/s на длине канала 100 mm. Анализ экспериментов показал, что в случае малых межэлектродных расстояний (~ 1 mm) ограничения результирующей скорости на уровне 1-1.2 km/s вызваны катастрофической эрозией электродов, особенно на начальных участках разгона. В зоне начального положения кубика наблюдались признаки сильного расплавления электродов, причем капли жидкой меди, достигая размера ~ 1 mm, практически закорачивали рельсы. Протяженность этой зоны была ~ 20 mm, и она располагалась симметрично относительно начального положения тела. На остальных участках (длиной около

Параметры малогабаритных рельсовых ускорителей

Сторона	Macca	Максимальная	Длина	Суммарная энергия
кубика <i>h</i> ,	кубика,	скорость,	разгона,	накопителей,
mm	mg	km/s	mm	kJ
1 2	1	4.5	100	15-20
	10	5.7	160	25-30

80 mm), вплоть до выхода из канала, следов эрозии поверхности рельс не отмечалось. Из этого следует, что тело набирает скорость  $\sim 1$  km/s за счет расширения разогретых паров испарившейся меди, а не за счет электродинамического ускорения, т.е. энергия накопительной батареи расходуется в основном не на разгон тела, а на разрушение и разогрев перемычек, шунтирующих межрельсовый промежуток в окрестности начального положения тела.

Попытки изменить режим ускорения путем варьирования времени нарастания тока, а также применение секционированных электродов с отдельным энергоподводом к каждой секции, не дали положительных результатов. Чтобы выйти из режима катастрофической эрозии, необходимо уменьшить силу полного тока на порядок, что уменьшает ускорение и соответственно результирующую скорость. При приемлемой длине канала (10–20 cm) для mm-тела не получить скорость на выходе свыше 0.2-0.3 km/s.

Решением проблемы преодоления катастрофической эрозии на начальных участках разгона в каналах малого сечения явилось наложение дополнительного внешнего импульсного магнитного поля, сонаправленного с собственным полем рельсов и сопоставимого с ним по величине ( $\sim 10$  T). Это позволило создать малогабаритный рельсотрон оригинальной конструкции и разогнать 1-mm и 2-mm диэлектрические тела вплоть до скоростей около 6 km/s (см. таблицу).

Схема малогабаритного ускорителя приведена на рис. 1. Ускорительный канал снабжен двумя последовательно соединенными одновитковыми катушками *I*, создающими внутри канала дополнительное магнитное поле. Его направление такое же, как и магнитного поля в канале, создаваемого током, протекающим через электроды-рельсы *2*. Катушки расположены симметрично по обе стороны канала на всю его длину и запитываются от своего источника. Конденсаторные батареи для



**Рис. 1.** *а* — схематический чертеж рельсового ускорителя с внешним магнитным полем. *1* — витки для генерации внешнего поля, *2* — электроды (рельсы), *3* — разгоняемое тело (пеллет), *4* — плазменный поршень, *5* — диэлектрические боковые стенки (плексиглас). *b* — фотография канала (без витков).

запитки как канала, так и витков собраны по схемам длинных LC-линий и подключаются к нагрузкам с помощью игнитронных разрядников. Накопители дают трапецеидальные импульсы тока с крутым передним фронтом и протяженным плато. Величина тока в нагрузке варьируется изменением зарядного напряжения на конденсаторах. Максимальный энергозапас батареи, питающей разряд, составляет 12 kJ, магнитные витки — 25 kJ. Электроды канала 2 выполнены из меди в виде плоских пластин прямоугольного сечения с соотношением сторон 1:4 или 1:5. Выбранная геометрия электродов и расположение магнитных витков ведут к концентрации магнитного поля в межэлектродном зазоре. За счет концентрации значение индукции поля в зазоре возрастает в 2-3 раза. Боковые диэлектрические стенки канала 5 сделаны из



**Рис. 2.** Осциллограммы для рельсового канала калибром 2 mm: *1* — разрядный ток, 2 — индукция магнитного поля.

плексигласа, что позволяет вести оптическую регистрацию движения плазменного поршня по каналу. Метаемое тело помещается в канал на расстоянии нескольких калибров от заднего среза. Для инициации разряда на боковые стенки канала у заднего торца тела наносятся тонкие графитовые полоски, электрически соединяющие электроды. Импульс тока на витки подмагничивания подается на  $20-30\,\mu$ s раньше, поэтому в момент подачи импульса тока на электроды величина магнитного поля в канале близка к максимальной. Вследствие такой коммутации образование плазменного поршня и ускорение тела начинаются до того, как ток в канале и эрозия электродов достигают максимальных значений.

Осциллограммы разрядного тока и индукции внешнего магнитного поля в канале для рельсотрона калибром 2 mm приведены на рис. 2. Поле регистрировалось миниатюрной катушкой диаметром 2 mm при отсутствии разрядного тока в канале. Сигнал с катушки после интегрирующей *RC*-цепочки поступал на осциллограф. Калибровка датчика поля осуществлялась с помощью специальных катушек Гельмгольца, рассчитанных на пропускание больших импульсных токов. Измерения показали, что поле мало меняется по длине канала, спадая (не более 10%) к началу и концу канала.

Все запуски ускорителей и регистрация тел в свободном полете проводились в воздухе при атмосферном давлении. Для измерения ско-



── 10 mm

**Рис. 3.** Теневые фотографии полета пеллетов (кубики из поликарбоната) в воздухе: *а* — кубик со стороной 1 mm, скорость — 4.5 km/s, *b* — кубик со стороной 2 mm, скорость 5.7 km/s. Время экспозиции кадра 20 ns.

рости использовалась система специальных тонкопленочных датчиков, успешно реализованная ранее [10]. Полученные по осциллограммам с датчиков значения скоростей тел в свободном полете приведены в таблице. База между датчиками составляла 100–110 mm, первый датчик располагался на расстоянии 150–200 mm от дульного среза. Пеллеты в свободном полете после выхода из канала ускорителя регистрировались также при помощи лазерной теневой съемки. Время экспозиции кадра определялось длительностью светового импульса лазера и составляло 20 ns. На рис. 3 представлены теневые фотографии полета 1-mm и

2-тт пеллетов в атмосфере. На снимках видны кубики, их ориентация в полете, ударные волны в воздухе и гиперскоростной след. Среднее ускорение при разгоне по каналу превышает значение  $10^7 \text{ m/s}^2$ , однако, как видно из рисунка, тела в полете сохраняют свою целостность.

Таким образом, наложение внешнего импульсного магнитного поля позволило преодолеть "катастрофическую" эрозию электродов в рельсовых каналах малого сечения, что позволило разгонять тела 1-mm и 2-mm размеров до скоростей ~ 6 km/s. Наложение внешнего магнитного поля, с одной стороны, увеличивает эффективное ускорение плазменного поршня, а с другой стороны, подавляет сверхзвуковые плазменные струи, вырывающиеся при больших токах с электродов [11]. Это сокращает, особенно на начальном участке, долю эрозионной массы, поступающей в плазменный поршень, с единицы длины канала. Малое время разгона и достаточно стабильные временные характеристики малогабаритных рельсотронов позволяют осуществлять их прецизионную синхронизацию с работой других импульсных устройств. Длина трассы (ускоритель, система датчиков скорости, зона теневой съемки) не превышает 1.5 m, а вся установка размещается в лабораторной комнате средних размеров.

В термоядерных исследованиях, по нашему мнению, с помощью рассмотренных устройств можно реализовать глубокий ввод топлива в зону реакции, осуществляя разгон пеллетов из LiD. Малые времена разгона и высокие скорости тел являются важными характеристиками при возможном использовании ускорителей в системах аварийной остановки термоядерных установок.

Работа поддержана программами президиума РАН П-02 и П-25 и грантом РФФИ № 12-08-01050.

## Список литературы

- Milora S.L., Houlberg W.A., Lengyel L.L., Mertens V. // Nucl. Fusion. 1995. V. 18. P. 657–754.
- [2] Combs S.K. et al. // Fusion Engineering and Design. 2012. V. 87. P. 634-640.
- [3] Кутеев Б.В. // ЖТФ. 1999. Т. 69. В. 9. С. 63-67.
- [4] Combs S.K. // Rev. Sci. Instrum. 1993. V. 64. P. 1679–1698.
- [5] Pégourié B. // Plasma Physics and Controlled Fusion. 2007. V. 49. N 8. R87.
- [6] Combs S.K. et al. // Rev. Sci. Instrum. 1996. V. 67. P. 837-839.

- [7] Дробышевский Э.М., Жуков Б.Г., Назаров Е.В. и др. // ЖТФ. 1991. Т. 61.
   В. 4. С. 170–179.
- [8] Hawke et al. // AIAA Journal. 1982. V. 20. N 7. P. 978-985.
- [9] Drobyshevski E.M., Rozov S.I., Zhukov B.G. et al. // IEEE Trans. Magn. 1995.
   V. 31. N 1. P. 295–298.
- [10] Дробышевский Э.М., Жуков Б.Г., Сахаров В.А. // Письма в ЖТФ. 1993. Т. 19. В. 17. С. 45–48.
- [11] Богомаз А.А., Будин А.В., Коликов В.А. и др. // ЖТФ. 2002. Т. 72. В. 1. С. 28–35.